

Встречи с В. Розановым. Мысли о поле. Пол и андрогинизм

Н.В. Шелковая

В статье представлены со-размышления автора и В. Розанова о проблеме пола и андрогинной природе человека. Пол рассматривается как половина целостного человека, а половая связь – как стремление к обретению изначальной целостности и андрогинности (используется также как психотехника для обретения просветления в даосизме, индуизме, буддизме). Обращается внимание на сакральный аспект секса. Человеческий секс – секс как молитва, это не только и не столько физиологический акт, сколько высший вид богослужения, высший вид творческой самореализации человека – творение богоподобного человеческого существа. Забвение этого является проявлением деградации человеческого в человеке. Согласно Библии, Бог благословляет секс. Секс священен, если он освящен Богом. Именно в этом контексте рассматривается половая связь в иудаизме, и именно на этот контекст обращает особое внимание В. Розанов в своей “философии пола” или, точнее, “философии секса”, “философии семени”. Эротическое начало – одна из существенных черт всех религий. Розанов показывает и доказывает эротический характер иудаизма, возникшего от сакрального “брачного союза” бога Яхве и Авраама, а также священный характер иудейского брака, уходящего своими корнями в храмовую “проституцию” в Халдее и Вавилоне. Так семья, брак, секс, чадородие становятся святыней. По мнению автора статьи, смысл чадородия заключается в освящении человека, со-при-касании его с божественным миром через носителей “иных миров” – младенцев, очищающих мир своей чистотой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. Розанов, пол, андрогин, иудаизм, “философия семени”, культ чадородия.

ШЕЛКОВАЯ Наталья Валерьевна – кандидат философских наук, доцент, г. Харьков

nshelk@rambler.ru

<http://philosophy.spbu.ru/gusphil/14107/14504>

Статья поступила в редакцию: 14 декабря 2016 г.

Цитирование: *Шелковая Н.В.* Встречи с В. Розановым. Мысли о поле. Пол и андрогинизм // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 208–216.

«Мы “умственно” развились до великих теологических систем, до “видения всего в Боге” Беркли, Малекбранша; Восток развился “усиленно” до ощущения святости и, наконец, – до ощущения прямо небесности, теистичности в акте созидания самого “лика человеческого”».

В.В. Розанов

Проблема пола как половины человека оказалась в центре моих исследовательских интересов, когда я познакомилась с концепцией андрогинизма сначала у Платона, затем у Е. Блаватской. Когда же я познакомилась с идеями индуизма, буддизма, даосизма и их

психотехниками, погрузилась в работы М. Элиаде, Е.А. Торчинова, проблема андрогинизма и вместе с ней проблема пола приобрела для меня новые “краски и оттенки”.

Осмысливая Библию, я обратила внимание на эротический характер многих ее книг (особенно “Бытия” и “Песни песней”), возникла мысль об эротическом начале как одной из существенных черт не только иудаизма, но и других религий. Импульсом явилось первое, т.е. *главное благословение* Бога: “плодитесь и размножайтесь” (Быт. 1:28). Понятно, что плодиться и размножаться без секса невозможно. Очевидно, что Бог благословляет секс. Секс священен, если... он освящен Богом.

Эта мысль меня поразила. Значит, секс только тогда становится *человеческим* сексом, когда это секс-молитва, “на алтаре Бога”. В процессе сексуального акта происходит высшее творение, на которое способен человек, — творение богоподобного человека. От того, *как* будет происходить этот акт, зависит то, *кто* родится: зачатый в жажде получения физического удовольствия рождается с программой животного-подобного человека (хотя программа может и не реализоваться, это зависит от предопределения Свыше судьбы данного человека), зачатый в любви, с Божьего благословения, с молитвой и чувством благоговения рождается Бого-подобным человеком. Лишь когда секс станет молитвой, мы *придем Домой* и будем в “Доме человеческого бытия”. Придем, т.е. возвратимся к Богу, богоблагословенному сексу, освященному любовью, сексу любящих мужа и жены.

В Библии говорится о том, что *муж должен прилепиться* к жене своей и *будут двое одна плоть* (Быт. 2:24) (в духовно-физиологическом сексе достигается состояние андрогинизма, целостности человека). Осмысливая данное, идеальное с точки зрения Абсолюта, взаимоотношение мужа и жены и сопоставляя его с концепцией процесса библейского творения человека как андрогина, целостного человека, который был затем “раздвоен” на мужчину и женщину, на две половинки, я пришла к следующей мысли о психофизиологическом развитии человека.

Сначала рождается дитя. Дитя еще не расщеплено на две половинки, два пола: мужской и женский, оно (не он или она, а *оно!*) целостно, как бы объединяет оба пола. Дитя андрогинично по своей природе. В даосизме (в “Дао дэ цзин”) говорится в связи с этим, что новорожденный младенец обладает животворящей способностью. Рассуждая об этом феномене, Е.А. Торчинов пишет: «Здесь младенец (именно младенец: в тексте буквально сказано *чи цзы*, “красное дитя”, что означает новорожденного) оказывается образом совершенного мудреца, преисполненного жизненной силы. Младенец является своеобразным андрогином, в котором не произошло еще разделения на мужское и женское и который поэтому преисполнен жизненных сил» [Торчинов 1998, 151].

По мере взросления и обретения своей пол-овой идентификации происходит постепенное расщепление дитя-андрогина на полчеловека (1/2 человека). С началом полового созревания (или отцветания андрогинизма?) юноша или девушка все более стремятся найти свою половинку. Не просто соединиться с противоположным полом (как в современной опошленной эротике), а найти *свою* половинку! Почему? Почему, не найдя своей половинки, человек становится несчастным, более того, сознательно или подсознательно чувствует свою ущербность, не-полно-ценность? Да потому, что в программе человеческого развития заложено достижение утраченного андрогинизма, целостности.

Интересно, что в бытовой лексике муж и жена называют друг друга “моя половинка”. Найдя *свою* половинку, соединившись с ней в единое целое, человек становится целостным, обретает первозданную андрогинность. И лишь от целостного человека может родиться дитя.

Читая работу В. Розанова “Нечто из седой древности”, мы можем найти у него обоснование и развитие этих мыслей. Так произошла моя *третья встреча*¹ с Розановым.

Прежде всего, Розанов показывает и доказывает эротический характер иудаизма, возникшего от сакрального “брачного союза” Яхве и Авраама, символом которого стало обрезание. «“Бог Израиля” есть “супруг Израиля”» [Розанов 1990, 606]. Обрезанная крайняя плоть символизирует “обручальное кольцо”, связывающее евреев и Бога. «Замечательны подробности обрезания, — говорит Розанов, — в нем, собственно, продольно

разрезается кольцо (т.е. перерубается), раздваивается, распаивается одно – в два более тонкие кольца, из коих одно, “край обрезания”, носится человеком, носится почти от рождения до могилы как “память” и “залог верности”; а старое кольцо отбрасывается куда-то в сторону, “испуганно кому-то выбрасывается”. “И отошел Господь” – как бы насыщенный, удовлетворенный. “Завет” – конечно с Богом; но “завето-исполнение”, судя по точке печати, – конечно, только в браке, т.е. в браке из “обещания” завет переходит в исполнение» [Розанов 1990, 250].

Общеизвестно, что обряд обрезания заимствован иудеями у древних египтян. На это не раз обращает внимание Розанов. Но какой сакральный смысл имело обрезание для древних египтян? Представляется, что он тот же, что и для иудеев, поскольку они *заимствовали* его у древних египтян. Это символ союза с Богом-Творцом, возможно, с богом Пта. Подтверждением этой гипотезы является точка зрения, согласно которой обрезанию подвергались прежде всего жрецы [Мисецкий 2012, 32; Knight 2001]. Жрецы же по своему призванию кровно связаны с Богом, ибо при обрезании проливается кровь. Пролитая кровь – символ жертвоприношения – восстанавливает прерванную по каким-то причинам связь с Богом. Как жена Моисея спасла своего мужа от гнева Бога? Заключив кровный союз с Богом. “Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его (Бога. – *Н.Ш.*), сказала: ты *жених крови* у меня (курсив мой. – *Н.Ш.*)” (Исх. 4:25). В христианстве также союз, единение с Богочеловеком – Иисусом Христом осуществляется через пригубление его “крови” в таинстве причастия.

Следует при этом особо отметить, что иудеи связывали кровь с душой: “...душа всякого тела *есть* кровь его, она душа его...” (Лев. 17:14). Поэтому кровная связь с Богом есть связь душ человека и Бога, их душевное единение. И тогда человек не может не любить Бога, а слова заповеди Божьей “Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими” (Втор. 6:5) становятся главной молитвой – шма, с которой просыпаются и засыпают евреи, которой дышат они и с которой умирают...

Но, если иудеи заимствовали у древних египтян обряд обрезания, то и идею связи крови с душой они, вероятно, тоже заимствовали. Известно, что согласно представлениям древних египтян у человека несколько душ. Одна из них, важная – Эб, местопребывание которой – сердце. Эб вбирает в себя все слои сознания человека, образуя его ментальное тело. По существу, для древних египтян ментальное тело и сердце отождествляются, и именно сердце считалось вместилищем, “седалищем” мысли, а не голова. Обратим внимание на слова в молитве шма: “Люби Господа, Бога твоего, всем *сердцем*”. Вот где центр и ось человека, соединяющая его с Богом! Сердце – Axis Mundi в человеке. После смерти человека Эб возвращается к своему всеобщему первоисточнику – Эб бога Осириса, т.е. вечное в человеке, его дух-душа Эб сливается с Богом. После смерти. А при жизни? А при жизни заключается кровный союз с Богом путем обрезания, союз Эб-сердца человека и Эб-Сердца Бога, ибо сердце “питается” кровью². А коль так, то душа Эб при жизни человека также “питается” кровью и, таким образом, связана с кровью. Но почему кровь должна быть из полового органа?

Интересной в этом контексте, на мой взгляд, представляется гипотеза М.И. Зильбермана о связи через обрезание предков египтян и ханаанеев с богиней Неба. «Возможно, обряд обрезания у египтян и ханаанеев обязан своим происхождением обычаям их общих этнических предков – представителей однородной археологической раннеземледельческо-скотоводческой (для Ханаана – “протоханаанейской”) культуры, зародившейся, вероятно, на этапе “В” керамического неолита. Крайняя плоть во времена неолита приносилась в жертву богине Неба (подобно жертвам вакханалий (самооскопление) в честь Великой богини-матери). “Восьми дней (восемь – сакральное число богини Неба) от рождения пусть будет обрезан... младенец” (Быт. 17)» [Зильберман web]. В этом случае понятно, почему обрезают мальчиков: происходит сакральное сексуальное соединение мужского (человек, мальчик) и женского (богиня Неба – Богиня-Мать), т.е. имеет место нерасторжимый сакральный брачный союз. Сложнее в случае соединения с богом Яхве или Пта, которые представляют собой мужское начало (конечно, природа

Бога андрогинична, здесь речь идет лишь о видении его в данной религии верующими, причем у жрецов это видение иное, но это тайна для непосвященных). В таком случае мужчина, младенец мужского пола являются собой “женское начало” в их сакральном сексуальном соединении. И, судя по священным текстам, Яхве воспринимает народ еврейский как свою жену (Иез. 16). Здесь, как мне видится, крайняя плоть и кровь обрезания символизируют девственную плеву и кровь ее разрыва при совокуплении. Чистая “дева” теряет свою “девственность”, обретая божественность в “браке” с Богом, становясь его “женой”.

При этом, как отмечает Розанов, бог Яхве, как и любой любящий муж, ревнив и не допускает измен: поклонения иным богам, точнее, “блуда с иными богами” [Розанов 1990, 274], проявляющегося в браках с иноверцами, ведущих к смешиванию кровей (крови!), смешиванию семени. Розанов подчеркивает, что *иудаизм — это, прежде всего, религия семени*, “иудаизм есть религия семени — и не более, семени — и только, семени — и не иначе” [Розанов 1990, 609], поэтому в нем на первом месте сохранение чистоты семени, чистоты еврейской крови (еврейской души, колы душа есть кровь?).

В подтверждение мысли об эротическом характере иудаизма и ревности Бога как мужа к “жене-евреям” (“дщерям Иерусалима”, по Библии) Розанов цитирует Иезекииля: «“Я (Бог) проходил мимо тебя (Израиля)³ — и вот это было время твое, время любви. Ты достигла превосходной красоты — поднялись груди и волосы у тебя выросли. И простер Я воскресил Мои⁴ на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе, и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог — и ты стала моею”⁵ (Иез. 16)... “но ты понадеялась на красоту свою и, пользуясь славою твоею — стала блудить... с сынами Египта... с сынами Асура... в земле Ханаанской, до Халдеи” (та же глава у Иезекииля)» [Розанов 1990, 274]. Здесь религиозная ревность выступает в форме половой ревности. И дети, рожденные вне брака с богом Яхве, т.е. в браке с иноверцами, уже не Его дети. «“Дети ваши — более не мои дети, а дети мерзости сидонской”, “мерзкого Ваала и Астарты”...» [Розанов 1990, 606].

Мотив брачных отношений пронизывает весь иудаизм (кстати, его отголоски звучат и в христианстве, когда Христос говорит: “Я — жених чертога брачного”, “могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься” (Мф. 9:15), а также в чуде Христа на брачном пиру в Кане, превратившего воду в вино) и уходит своими корнями в брачные отношения патриарха иудеев Авраама и его жены Сарры. Заключив с ними “брачный союз”, Яхве как бы заложил в них программу реализации своей главной заповеди “плодиться и размножаться”, переименовав Авраама (=“господин”) в Авраама (=“отец множеств”), а Сару (=“госпожа”) в Сарру (=“высокая жена”, т.е. мать множеств).

Обратим внимание на *первые* деяния Яхве во время творения человека и своего, богоизбранного народа — иудеев. Первое благословение людям — “плодитесь и размножайтесь” (Быт. 1:28), первое благословение прародителю евреев, Аврааму — “и сделаю потомство твое, как песок земной... ты будешь отцом множества народов” (Быт. 13:16, 17:4). Везде звучит мотив чадородия.

Поэтому семья, брак, секс как средство рождения детей — плодов брака являются для иудеев священными, высшей формой богослужения. Так секс, брак и семья из физиологически-социального плана отношений переходят в мистический, становясь таинством (таинство брака, таинство секса, таинство зачатия и таинство рождения). “Это, — говорит Розанов о семье, — начинающаяся религия” [Розанов 1990, 252]. Здесь пол поднимается к “потолку”, “низ” становится “верхом”, греховное трансформируется в священное, физическое удовольствие — в молитву. “Раскрывая значение пола, заглядывая вглубь его бездны, мы утверждаем, что молитва здесь есть не только предосторожение, но что она соответствует его мистически-неясной глубине” [Там же, 138].

Такое отношение к браку и сексу характерно не только для иудаизма. Существует древняя восточная традиция обожествления пола и секса. «Вся Передняя Азия (и с ней сомкнутая дельта Нила), — пишет Розанов, — эта неразгаданная историками территория (обратите внимание: Ханаан является серединой, “осью” между древнеегипетской

и вавилонской религиями, обожествляющими пол. — *Н.Ш.*), есть территория “высокого” понимания ритмических биений пола, — и одновременно это есть родник, где вспыхнул еще в ветхой древности “лампадами” и от этих лампад зажегся религиозный свет и для всех остальных стран» [Там же, 260].

Утверждение Розанова о том, что “половой вопрос... лежит гораздо глубже форм семьи и в корне своем связан с религией”, Н. Бердяев считал гениальным [Бердяев 1991, 234]. И изучение религий подтверждает это. Так в индуизме бог Шива рассматривается как труп без своей жены Лакшми (либо других ее воплощений: Кали, Дурги, Парвати). Лишь объединение Шивы и Лакшми позволяет Шиве обрести женскую энергию шакти, исходящую от Лакшми, благодаря которой он обретает свою мощь и творческие способности. “Когда Шива объединен с шакти, он способен творить. Без нее же он не способен даже пошевелить пальцем” [Торчинов 1998, 212]. И символом этого единства является лингам, расположенный на йони, которому поклоняются как символу жизни.

В буддизме ваджраяны изображение богов в позиции яб-юм (объятие или сексуальное слияние мужчины и женщины) является символом единства мужского и женского начал в целостном, просветленном человеке. И в некоторых психотехниках тибетского тантризма сексуальные практики используются для достижения просветления.

А какова цель даосов? Достичь целостности, слиться с Дао. Но Дао — женское начало. Поэтому слияние с Дао возможно лишь при раскрытии (не появлении, а раскрытии) в мужчине женских психологических качеств (т.е. в мужчине есть женское, в ян всегда существует в зародыше инь). Высшим проявлением раскрытия женского в мужчине является его способность почувствовать себя беременной женщиной. А высшим проявлением муже-женственности, т.е. обретения человеком целостности, андрогинности, является способность почувствовать то, что чувствует младенец во чреве матери (интересно, что подобные опыты несколько десятков лет, но с помощью ЛСД-психоделиков, проводит в США С. Гроф). В результате такой трансформации психики и сознания человек выходит за пределы “Я” и обретает способность к самотрансценденции и контакту со Вселенной, в частности, с Дао. Для достижения просветления в даосизме используется, в частности, секс. В древнем тексте “Тайные предписания для нефритовых покоев” говорится: “Один раз совокупиться без семяизвержения — сила ци укрепитесь. Два раза совокупиться без семяизвержения — слух и зрение станут острыми и чуткими. Три раза совокупиться без семяизвержения — все болезни исчезнут... Десять раз совокупиться без семяизвержения — будет достигнуто проникновение в божественный разум” [Торчинов 1998, 171–172].

Напряженное отношение к сексу в христианстве обусловлено видением в христианах детей падшей Евы⁶, вступившей в сексуальные отношения со змием (змея — фаллический символ), трансформировавшие ее дух и душу, ее психику. “И нарек Адам имя жене своей Ева (Жизнь. — *Н.Ш.*), ибо она стала матерью всех живущих” (Быт. 3:20). Не *будет* матерью в браке с Адамом, а *стала* ею после “общения” со змием, который ее “обольстил” (слово “обольстил” по отношению к женщине используется в сексуальном контексте). Таким образом, человечество произошло от змея, “благословлено” змеем (змеем-фаллосом?), а не Богом. Вот эта “змеиность” и лежит на человечестве печатью первородного греха. Обратите внимание: и Божественное благословение, и “змеиное благословение” фаллического характера, направленное на чадородие.

“Очищение” человека и человечества возможно лишь при трансформации “змеиного секса” в божественный, при духовно-душевно-телесной трансформации человека, который от животного, “змеиного секса” перейдет к божественному, благословленному Богом *сексу как молитве, как богослужению*. Это будет великая трансформация человека и человечества. И, без преувеличения можно сказать, что создание Розановым “философии пола”, точнее, “философии секса”, “философии семени”, является гениальным его творением. Более того, это то, что мистики всех религий называли “Путь возвращения к себе”, к себе первозданному, к себе Бого-подобному, живущему с Богом и в Боге и рождающему детей “от Бога”, а не от змия-Сатаны.

Глубокий и очень интересный анализ религий Халдеи и Вавилона, осуществленный Розановым, раскрывает божественную суть человеческого секса, храмового секса, трансформирующего психику и сознание человека (о чем также, правда, в контексте религиозных психотехник, говорит Е.А. Торчинов). Розанов обращает внимание на тот факт, что Авраам и Сарра были из Халдеи и невестку своему сыну Исааку Авраам тоже искал через своего раба в Халдее, а не в Ханаане. Почему? Ибо в Халдее было особое отношение к сексу — сакральное, и существовал закон “дубрав”, согласно которому каждая (!) халдейская женщина (не девушка) должна была раз в жизни иметь сексуальные отношения с иноземцем в храме богини плодородия и деторождения Милитты и за любую плату откликнуться на его зов: “Зову тебя во имя богини Милитты”. Женщины садились на ступени храма и не имели права покинуть его, пока их не позовет именем Милитты какой-нибудь иноземец. Некоторым, некрасивым женщинам приходилось ждать очень долго. Но они ждали. Таков был обычай, нарушить который нельзя. Но потом ни за какие деньги нельзя иметь ее. То есть и мать Авраама, и мать Сарры, и мать Ревекки, жены сына Авраама — Исаака, соблюдали этот обычай.

Суть этого, описанного Геродотом обычая, по мнению Розанова, заключалась в приобщении женщины путем сакрального, храмового секса к *культу чадородия*⁷, раскрытия в ней *универсального материнства*, проявляющегося, с одной стороны, в благоговейном отношении к браку и сексу в нем, сексу как молитве Богу, сексу как зачатию Богоподобного человека; с другой стороны, в заботе и ласке по отношению к *каждому* человеку, в чувстве покорности. «“Дубрава” — исключительно для иноземцев, за “самую мелкую монету”, с калекой или уродом, “именем Милитты”...» [Розанов 1990, 268] — это своеобразная сексуальная психотехника, трансформирующая сознание. Назначение ее — “расторжение национальных, городских, территориальных уз” [Розанов 1990, 269], открытость *всем* людям. «У племен “обрезания”, — пишет Розанов, — где все пошло в культуру пола, которая истончилась и углубилась до непостижимых для нас оттенков в понимании целомудрия, чистоты, святости, и идея всемирной общности людей, их братской и сестринской связанности (именем “сестра” иудеи Ханаана и Халдеи называли и жену, и дочь, и любую женщину. — *Н.Ш.*) — “несть иудей, ни эллин”, — вылилось в единственном способе говора, каким они владели, — говоре “дубравы”» [Розанов 1990, 268].

Анализ библейского текста приводит Розанова к выводу о том, что «самая священная форма заключения брака у евреев идет прямо от вавилонской проституции. Впрочем, гадкое слово “проституция” принадлежит ученым и никогда ни вавилонянами, ни евреями не применялось “к своим делам”. Другой свет, учеными не разработанный. “Нужно согласие да любовь, и чистое тело, и обильные роды”. Но это — не проституция» [Розанов 1990, 604]. Семья для иудеев — это святое. Чадородие — это святое.

Культ чадородия. Богоблагословенный. Как благословляет Яхве Авраама? “И сделаю потомство твое, как песок земной... ты будешь отцом множества народов” (Быт. 13: 16, 17: 4). Как благословляют Ревекку, будущую жену Исаака, ее родители? “Сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч” (Быт. 24: 60). Как Яхве заповедал людям сделать светильник? “И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его; три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на *всех* шести ветвях, выходящих из светильника; а на *стебле* светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами; у шести ветвей, выходящих из *стебля* светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под *третьими* двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки, наподобие миндального цветка]; яблоки и ветви их из него должны выходить” (Исх. 25: 31–36). Почему Бог так подробно описывает светильник? Ибо каждая его деталь — это определенная символика, символика плодо-родия. Яблоки в древности считались возбудителями плодородия у женщин, плод миндального дерева и гранатового

яблока – символы плодородия и его органов, мужского и женского. Плодородие, освященное Богом, «с “лампадою” в точке каждого сочленения» [Розанов 1990, 257]. Секс как молитва...

Как проходит в иудаизме шаббат (суббота)? – вопрошает Розанов. Начинается “суббота” с вечера пятницы, заканчивается в полдень субботы. С центром, т.е. осью, “вершиной”, главной точкой, в ночи. Перед полночью зажигают светильник – символ сакрального чадородия, вкушают праздничную трапезу и... с молитвой совершают самый важный, богоугодный акт – творение человека. “Отворим дверь, – пишет Розанов, – переступим через порог; сузимся в “субботе” от “иббура”, от “двора”, к теснейшему и внутреннейшему сосредоточению: мы – в “семье”. Вот перед нами Авраам, еще вчера Аврам; около него Сарра, выросшая из пятничной Сары; и около них “светильник”: это дети, живые “миндалинки”, отвечающие огнистым миндалинкам древнего храма” [Розанов 1990, 283].

Дети. Ими освящается дом. Они ангелы-хранители Дома. Обращали ли вы внимание на то, что *любой* человек, увидев младенца, невольно (!) улыбается и уж ни о каких дурных мыслях в этот момент не может быть речи? Почему? Ибо у младенца ангельски чистая энергия, которой он очищает пространство возле себя, несет Свет, освещает и очищает душу. В младенце “не только отсутствие греха, но и присутствие святости” [Розанов 1990, 209]. Более того, созерцая младенца, человек со-прикасается с иным, божественным миром, из которого младенец еще не “вырван” его любящими родителями и обществом. Поэтому возможно видение миров иных при созерцании младенца. Таким образом, смысл чадородия в освящении человека со-при-касанием его с божественным миром через носителей “иных миров” – младенцев, очищающих мир своей чистотой. И «здесь, а следовательно, и в субъективных разложениях в “отца”-“дитя”, или “дитя”-“мать”, т.е. в самом ритме брака, человек выходит из уз “красной глины”, из подневольности “стихиям” и возвращается к древним основаниям бытия своего, небесной своей родины; и что-то “отческое” и вместе “ветхое деньми”, касаясь “состава бедра его”, – производит в нем и содрогание, и сладкое ощущение, и пук духовных и мистических преобразований» [Розанов 1990, 256].

* * *

Мне представляется, что яйцеклетки и сперматозоиды – это накопители Вселенской информации, т.е. информации о жизни тела, души и духа человека, о жизни общества, в котором жил человек. И нить этой информации не прерывается, а “тянется” от поколения к поколению. Тем самым каждое последующее “воплощение” яйцеклетки и сперматозоида в человека несет в себе всю предыдущую информацию. При этом “опыт жизни” яйцеклетки и сперматозоида суммируются, переплетаясь в ребенке, а затем в зрелом самым причудливым, но отнюдь не случайным образом.

Ребенок в утробе матери на астральном плане составляет единое целое с ней. Я и мать = Я и Вселенная = Единство = Атман (Я) и Брахман (Мировая душа).

Ребенок в утробе матери и первые годы жизни целостен, осознает свое единство с матерью и Вселенной. Затем, с появлением якобы своего “Я”, он забывает об этом, но в момент просветления человек вспоминает (см. теорию припоминания Платона) о своем единстве с Вселенной и “теряет” свое “иллюзорное Я” (см. психотехники в буддийских школах: дзен (чань), тантризм, ваджраяна etc.).

Примечания

¹ Первые две описаны в [Шелковая 2016].

² Филон Александрийский считал, что половые органы подобны сердцу, ибо и сердце, и половые органы творят жизнь, благословленную Богом [Knight 2001, 335].

³ В книге Иезекииля в этом отрывке говорится не Израиль, а “дщери Иерусалима” (Иез. 16:3). Однако этим подчеркивается именно та мысль о брачном союзе Бога и евреев, которая

развивается Розановым, причем выделение курсивом слова “*дщери*” подчеркивает союз мужского начала в Боге и женского в евреях.

⁴ У Розанова пропущено (возможно, намеренно) слово “*риз*”, причем это слово в кн. Иезекииля выделено курсивом из-за его значимости. Тем самым подчеркивается, что Бог покрыл наготу ризами, что уводит от того, что происходило между Богом и дочерьми Иерусалима *под ризами*, а именно: “и ты стала моею” (Иез. 16:8). В представлении Розанова пелена риз уходит и ярче высветляется суть происшедшего.

⁵ Здесь Розанов цитирует по памяти не совсем точно стихи Книги пророка Иезекииля. Точный текст: “...ты выросла и стала большая, и достигла превосходной красоты: поднялись груди, и волоса у тебя выросли; но ты была нага и непокрыта. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия *риз* Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, – и ты стала *Моею*” (Иез. 16:7–8).

⁶ Хотя миссия Христа в искуплении своей мученической смертью первородного греха. Почему же христианская Церковь говорит о первородном грехе?

⁷ С.М. Соловьев в работе “Наблюдения над исторической жизнью народов” [Соловьев web] высказывает другую, заслуживающую, на мой взгляд, внимания гипотезу, согласно которой суть закона “дубрав” состояла в приобщении иноземцев к своей вере. Ведь храмовый секс имел место не со своими, а лишь с иноземцами. Говоря “Именем Милитты”, чужеземец тем самым становился служителем богини Милитты. То есть, если иудеи, хананеяне считали сексуальную связь с иноземцем изменой Богу, то халдеи, напротив, – приобщением к Богу. Вот тут и встает вопрос: как же увязывается это противоречие? С одной стороны, Авраам – верный раб бога Яхве, с другой стороны, хочет иметь невестку, не только исповедующую другую религию, но и отвергающую изоляционизм иудаизма.

Источники – Primary Sources in Russian

Бердяев 1991 – *Бердяев Н.А.* Метафизика пола и любви // Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991. С. 232–265 [Berdyayev, Nikolai A. (1991) *The Metaphysics of Sex and Love* (in Russian)].

Розанов 1990 – *Розанов В.В.* [Сочинения]. Т. 1: Религия и культура. М.: Правда, 1990 [Rozanov, Vasilii V. (1990) *Religion and Culture* (In Russian)].

Розанов 1991 – *Розанов В.В.* Семья как религия // Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991 [Rozanov, Vasilii (1991) *Family as a Religion* (In Russian)].

Сведенборг 1993 – *Сведенборг Э.* Тайны неба. Киев: Преса України: Пор-Рояль, 1993 [Swedenborg, Emanuel, *Arcana coelestia* (Russian Translation 1993)].

Соловьев web – *Соловьев С.М.* Наблюдения над исторической жизнью народов // http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_nabludeniya_nad_istorich.html#egip [Solovyov, Sergey M. *Observations on the Historical Life of Nations* (in Russian)].

Ссылки – References in Russian

Зильберман web – *Зильберман М.И.* Исход евреев из Египта // http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/outcomeb4.shtml

Мисецкий 2012 – *Мисецкий Е.В.* Влияние египетской религии и культуры на картину мира ветхозаветного иудея // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 2–3. С. 20–37.

Торчинов 1998 – *Торчинов Е.А.* Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и транс-персональные состояния. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998.

Шелковая Н.В. Встречи с В. Розановым (Экзистенциальный ракурс) // *Studia Culturae*. 2016. Т. 4. № 30. С. 99–107.

Meetings with Rozanov. Thoughts on Sex. Sex and androgynism

Natalya V. Shelkovaya

The paper presents an attempt of author's co-thinking with V. Rozanov on the problem of sex and androgenic nature of human. Sex is considered as a half of consistent person, and sexual intercourse as intention to achieve primal consistence and androgyny (it is also used as soul technic for reaching the enlightenment in Daoism, Hinduism and Buddhism). The special attention is paid to the sacredness of sex. Human sex – sex as a pray is not only a physiological act, but the highest type of worship to God, the highest type of creative self-realization of human – creation of godlike human creature. Oblivion of this is a manifestation of degradation of the human in people. According to Bible, sex is sacred if it is blessed by God. Particularly in this context sexual intercourse is considered in Judaism, and exactly on this context pays his attention V. Rozanov in his “philosophy of sex” or more accurately “philosophy of sex”, “philosophy of seed”. Erotic principle is one of the substantial components of all religions. Rozanov shows and proves erotic character of Judaism that emerged from sacred “marriage union” of god Yahve and Avraham, and a sacred character of the Judaist marriage that is grounded in temple “prostitution” in Chaldea and Babylon. Thus, family, marriage, sex, childbearing become a sanctuary. In the authors opinion, the sense of childbearing is in sanctification of human, in his co-touching with the divine world.

KEY WORDS: V. Rozanov, sex, androgyn, judaism, “philosophy of seed”, the cult of childbearing.

SHELKOVAYA Natalya V. – CSc in Philosophy, Associate Professor, Researcher, Kharkov.
nshelk@rambler.ru

<http://philosophy.spbu.ru/rusphil/14107/14504>

Received at December 14, 2016.

Citation: Shelkovaya, Natalya V. (2017) ‘Meetings with Rozanov. Thoughts on gender. Gender and androgynism’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2017), pp. 208–216.

References

- Knight, Mary (2001) ‘Curing Cut or Ritual Mutilation? Some Remarks on the Practice of Female and Male Circumcision in Graeco-Roman Egypt’, *The History of Science Society*, 92, (2), pp. 317–338 // <http://www.jstor.org/stable/3080631>.
- Misetskii, Evgenii V. (2012) ‘The Influence of Egyptian Religion and Culture on the Old Testament’, *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2–3, pp. 20–37 (In Russian).
- Shelkovaya, Natalia V. (2016) ‘Meetings with V. Rozanov (Existential perspective)’, *Studia Culturae*, 4 (30), pp. 99–107.
- Tortchinov, Evgeniy A. (1998) *Religions of the Word: Experience of the Transcendence: Transpersonal States and Psychotechnique*, Peterburgskoe vostokovedenie, Saint Petersburg (In Russian).
- Zilberman, Mikhail I. *Exodus of Jews from Egypt* // http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/outcomeb4.shtml (In Russian).